СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА
и
СѢВЕРНЫЙ АРХИВЪ.
1831 № II.

I.
ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Ежедневныя Записки Русской Путешественницы въ 1827 и 1828 годахъ.

(*Продолженіе.*)

Г. Ряжскъ, 8 *Іюня.*

Цѣлую недѣлю я не писала. — Въ Тамбовѣ я была три дня больна, потомъ были мы у тётеньки, провели двое сутокъ у этого ангела. Свиданіе восхитительное! Но разлука тягостная! Сердце разрывалось. Всего тяжеле то, что надо было скрывать, переламывать себя; смѣяться, когда сердце носитъ; шутить, когда тоска грызетъ внутреннюю! Нѣтъ! я не стану описывать сего свиданія: это слишкомъ тяжело.

Г. Рязань, 9 *Іюня.*

Мы сегодня въ десятомъ часу утра въѣхали въ городъ, и пробудемъ здѣсь до вечера, чтобъ

людямъ дать отдохнуть. Кажется, Рязань лучше Тамбова; впрочемъ обстоятельно ничего не могу сказать, ибо до сихъ поръ мы ѣдемъ, какъ курьеры, а не такъ, какъ должны ѣздить путешественники. Сидимъ въ каретѣ, да кричимъ: пошелъ! Куда пріѣдемъ, такъ наскоро перехватимъ, да опять впередъ; авось, какъ перевалимся за Москву, такъ станемъ осматривать и любопытствовать.

Вчера, въ каретѣ, папенька сказалъ мнѣ: „Кажется, ты очень давно не писала журнала?“ — „Дней шесть или семь ужъ, папенька.“ — „Какъ! и въ Никольскомъ не писала, и не описывала свиданія и пребыванія у тётеньки?“ — „Нѣтъ-съ.“ — „Напрасно: какой же можетъ быть сюжетъ интереснѣе этого? Я тебѣ совѣтую, когда тебѣ будетъ свободная минута, заняться симъ описаніемъ; я этого непремѣнно требую.“ — Для меня это затруднительно: я пишу по расположенію, а описывать то, что слишкомъ близко сердцу, я не люблю, ибо чувствую тогда всю слабость пера моего.

Журналъ этотъ я предприняла писать для бабушки, и главное, для самой себя; я знаю, что бабушка не будетъ требовать отъ меня краснорѣчивыхъ описаній, ибо она знаетъ, что я не имѣю ни довольно искусства, ни способовъ, пишу обыкновенно въ шуму,

будучи окружена всей своей фамиліей: кто смѣется, кто говоритъ; тутъ убираютъ, здѣсь лаютъ. И главное — дляcамой себя. Лѣтъ чрезъ десять, чрезъ двадцать, мнѣ пріятно будетъ перебирать эту памятную книгу чувствъ моихъ, ибо журналъ мой будетъ описаніе разнообразныхъ моихъ ощущеній во все время пребыванія нашего за границею, а не описаніе городовъ и мѣстъ, чрезъ кои мы будемъ проѣзжать, ибо я не мужчина. Со всѣмъ желаніемъ, со всѣмъ любопытствомъ моимъ, я не могу итти осматривать тамъ арсеналъ, здѣсь пещеру, тутъ колокольню; чувства же мои конечно неинтересны для постороннаго; но для меня, для папеньки, для бабушки, для тётушекъ — журналъ мой вѣрно покажется интересенъ. И такъ, говорю я, хотя и знаю, что родные мои не потребуютъ отъ меня краснорѣчивыхъ описаній, но говорить про то свиданіе котораго папенька былъ свидѣтель, про ту неподражаемую женщину, которую онъ давно зналъ, но съ которою, кажется, онъ въ сей разъ еще болѣе сблизился; описывать эту разлуку, эти слезы, это вниманіе, эту ласку всего милаго, всего добраго семейства ея, конечно слишкомъ трудно, и, признаюсь, очень неохотно принялась бы за сіе дѣло, если бъ надо было подробно описывать; но, слѣдуя влеченію серд-

ца моего, я буду говорить про тѣ предметы, которые сильнѣе врѣзались въ моей памяти.

Съ тѣхъ поръ, какъ я начала понимать себя, съ тѣхъ поръ, какъ узнала цѣну великому, почувствовала стремленіе къ изящному, съ тѣхъ поръ я стала обожать тётеньку Ѳедосью Васильевну! Я говорю обожать, а не любить, ибо мы любимъ такъ многихъ, мы такъ часто употребляемъ это слово, что чувства мои къ тётенькѣ или къ бабушкѣ, къ папенькѣ или маменькѣ, я никакъ не рѣшусь выразить этимъ словомъ. Я люблю Огюсту, люблю Сашеньку В . . . ., люблю Авдотью Дмитріевну, люблю Акулину; но папеньку, но маменьку — я обожаю! Ибо безъ нихъ мнѣ жизнь будетъ постыла, свѣтъ покажется тмою, и въ самомъ небѣ, въ разлукѣ съ ними не буду я наслаждаться счастіемъ, не найду спокойствія! Я люблю сердечно всѣхъ моихъ родныхъ, я всегда любила тётеньку; но когда я умѣла чувствовать лишь подражаніемъ, восхищаться лишь восклицаніями, тогда могла ли я знать цѣну сокровища, которымъ семейство наше обладаетъ? Когда же мы возвратились изъ Петербурга, когда я съ душой унылой пріѣхала къ ней, когда она въ объятіяхъ своихъ отогрѣла оледенѣвшее юное сердце мое, когда со дня на

день показывала она мнѣ болѣе любви, — тогда душа моя возгорѣлась любовію къ ней, пылкое сердце мое исполнилось благодарности, почтенія и привязанности, и съ тѣхъ поръ я не знала болѣе счастія, какъ быть у ней, или въ разлукѣ съ нею, думать, писать или работать для нее! — Ежегодно два раза ѣзжали мы къ тётенькѣ. Дни, которые мы проводили у нея, были дни блаженства! Тётенька меня любила. Лариса Николаевна со дня на день показывала мнѣ болѣе и болѣе дружбы; дѣти меня ласкали, какъ нѣжную сестру, однимъ словомъ, я была бы въ седьмомъ небѣ, будучи въ Никольскомъ, если бъ папенька сопровождалъ насъ; но слабое здоровье препятствовало ему ѣздить съ нами, и счастіе мое не могло быть совершенно, ибо разлука съ папенькой, неизвѣстность о здоровьѣ его препятствовали предаваться блаженству; нынѣ же онъ былъ съ нами, и я была такъ счастлива, что видѣла его спокойнымъ, здоровымъ, веселымъ. О блаженныя, но слишкомъ скоро протекшія минуты! Когда еще возвратитесь вы, когда опять увижу я эту рѣдкую женщину, когда опять будетъ покоиться взоръ мой на этомъ почтенномъ лицѣ, когда увижу я эти кроткія черты, этотъ ангельскій взоръ, эту

очаровательную улыбку! Когда опять я буду въ кругу этого милаго семейства!

10 *Іюня, село Дьдново.*

Вчерась, когда мы выѣзжали изъ Рязани, Губернаторъ прислалъ освѣдомиться о папенькѣ, и узнавъ, что это тотъ самый, съ которымъ онъ служилъ вмѣстѣ, просилъ папеньку пріѣхать къ нему; но мы уже садились въ карету, и папенька, поблагодаривъ за вниманіе, отправился далѣе.

Съ нами славную штуку сыграли ямщики. Для избѣжанія остановки въ Коломнѣ, папенька нанялъ извощиковъ до Москвы, согласился даже четыре раза остановиться на двухъ стахъ верстахъ, чтобъ дать отдохнуть лошадямъ, но они не удовольствовались ни высокой цѣною, ни отдыхомъ, а вздумали еще, чтобъ выгадать двадцать верстъ, везти насъ проселочной дорогой. Дорога прескверная: безпрестанныя выбоины, буераки, горы; мѣстоположеніе, однако жъ, прекрасное. Подъ утро дорога шла по берегу Оки; на лѣвой рукѣ горы, рощи и безпрестанныя селенія, а съ правой величественная рѣка и кое-гдѣ барки тянутъ бечевою.

12 *часовъ ночи.*

Отъѣхавъ двадцать верстъ отъ Коломны, мы должны были остановиться, ибо дорога отъ дождей очень безпокойна. Наше путе-

шествіе сегодня было довольно неудачно, но, впрочемъ, милость Божія предохранила насъ отъ бо́льшихъ непріятностей, которыя могли произойти отъ дурной дороги, отъ непогоды и отъ буяновъ Коломенцевъ. Я сказала уже, что дорога до Дѣдинова (большаго селенія, живописно расположеннаго по берегу Оки), очень дурна. Мы пробыли въ Дѣдиновѣ три часа. Едва тронулись мы съ мѣста, какъ начался громъ и маленькій дождикъ, который однако насъ только спрыснулъ; вездѣ же кругомъ ходили ужасныя тучи. Версты три доро́га шла вдоль Оки. Мѣста прекрасныя: вездѣ селенія, рощицы, церкви съ позлащенными главами; потомъ вдругъ повезли насъ опять по узкой проселочной дорогѣ. Въѣзжаемъ въ лѣсъ, видимъ каменный заборъ, полуразвалившіяся воро́та, паркъ, а тамъ между деревьями мелькали развалины каменнаго строенія. Видъ этихъ развалинъ заставилъ насъ вздохнуть; здѣсь, можетъ быть, веселились, праздничали, а теперь все пусто, все заросло. — Какъ часто бываетъ по словамъ нашего великаго Поэта:

Гдѣ столъ былъ яствъ, тамъ гробъ стоитъ.
Гдѣ пиршествъ раздавались клики,
Надгробные тамъ воютъ лики!

Сильный толчокъ прервалъ наше размышленіе. Началась такая сильная качка, что не-

возможно было усидѣть на мѣстѣ; карету бросало изъ стороны въ сторону; нѣсколько брошенныхъ жердей въ грязь, составляли гать на пространствѣ сорока или тридцати саженъ; мы ежеминутно ожидали, что карета изломается. Наконецъ выбрались мы изъ этой пропасти, но дорога шла все излучинами, безпрестанно ямы, переѣзды, косогоры; насилу послѣ двухъ часовъ безпокойной и опасной ѣзды, попали мы опять на береговую дорогу, но тутъ ожидала насъ бѣда, или правильнѣе сказать, безпокойство новаго рода. Чрезъ часъ намъ надо было переѣзжать на паромѣ Оку, а небо покрылось тучами, вѣтеръ вѣялъ свѣжій, волны плескались о берегъ; вдали гремѣлъ громъ и сверкала молнія; въ каретѣ было душно; каково же съ здоровьемъ папеньки переѣзжать чрезъ воду въ вѣтеръ и грозу? Но Господь не посрамитъ уповающихъ на Него и съ вѣрою къ Нему притекающихъ. Небо, кругомъ обложенное тучами, вдругъ прояснилось, вѣтеръ палъ, волненіе утихло, и мы покойно и благополучно переправились чрезъ Оку, — На берегу Оки стоитъ монастырь, въ коемъ хранится посохъ Преподобнаго Сергія. Мы заходили поклониться образу Угодника, и поглядѣть рѣдкость. Въ палецъ толщиною дубовый сучокъ, сохранившійся въ теченіе 400 лѣтъ,

и пережившій столькихъ сильныхъ владыкъ и великихъ міра сего! — Чрезъ полчаса мы были уже въ Коломнѣ; тутъ мы напились чаю. Смѣшно, что мы сегодня три раза пили чай, а два дня уже не обѣдали, ибо на станціяхъ достать ничего нельзя, а съ нами, кромѣ сыру и бѣлаго хлѣба, ничего нѣтъ, и такъ мы, вмѣсто ужина, вмѣсто обѣда, вмѣсто дессерта—пьемъ чай.

Изъ Коломны выѣхали мы въ 8 часовъ. Когда мы были у заставы, то я мысленно благодарила Бога, что Онъ вынесъ насъ изъ сего города, ибо Коломна такое мѣсто, изъ котораго рѣдко кто безъ шуму и непріятностей выѣдетъ. Коломенскіе ямщики извѣстны въ Россіи своимъ буянствомъ; не знаю, почему они имѣютъ право притѣснять проѣзжающихъ, и врядъ ли одинъ изъ тысячей, ежедневно здѣсь бывающихъ, выѣзжалъ изъ Коломны, не проклиная дерзкихъ и неотвязчивыхъ ямщиковъ. Толпа ихъ собралась вокругъ нашей кареты; они начали шумѣть, прося у папеньки впередъ денегъ; я такъ и дрожала, чтобъ папенька не потерялъ терпѣнія, и чтобъ не вышло бо́льшихъ непріятностей; онъ съ твердостію, однако жъ безъ запальчивости, отказалъ имъ, и они, видя, что ни просьбы, ни крикъ, ни шумъ не помогаютъ, оставили насъ наконецъ спокойно продолжать нашъ

путь. Въ городѣ я видѣла каменную стѣну, слѣды древняго города и крѣпости, которая во многихъ мѣстахъ обрушилась, въ другихъ надстроена кирпичемъ. Жаль, что деревянные домы скрываютъ большую часть сего интереснаго памятника древности. Когда мы выѣхали изъ Коломны, то я, для развлеченія, ѣла разныя сласти, винныя ягоды, изюмъ, миндаль. Маменька вспомнила, какъ *дружокъ маленькій*, (имя собачки), любилъ изюмъ. Дружокъ маленькій напомнилъ мнѣ Петербургъ, а съ нимъ вмѣстѣ и мою потерю. Сердце замерло,— горестныя чувства, разнообразіемъ и путешествіемъ усыпленныя, пробудились вновь. Я вспомнила, чего я лишилась; я вспомнила, съ кѣмъ я разсталась; я упрекала себя въ нечувствительности; рука, машинально поднесенная ко рту, упала на колѣни, и долго, долго я сидѣла въ задумчивости.

12 *Іюня, Москва.*

Вотъ уже десять часовъ, какъ мы въ сей многолюдной столицѣ. Много бы нашла сказать, какъ про послѣдній день путешествія нашего, такъ и о пребываніи нашемъ здѣсь, но мнѣ такъ грустно, что, право, не хочется говорить, не только что писать.

Понедѣльникъ, утро 13 *Іюня.*

Боже мой, какой стукъ! кареты, дрожки, разносчики, всю голову простучали, и кажет-

ся этотъ стукъ ни на минуту не умолкалъ. Мы пріѣхали вчера сюда въ три часа утра; все было въ движеніи; легли въ двѣнадцать часовъ ночи, а шумъ не умолкалъ: здѣсь ѣдутъ, тутъ идутъ, тамъ говорятъ, здѣсь продаютъ! Въ Молчановкѣ я въ три года не слыхала столько стуку, какъ здѣсь въ полчаса. Признаюсь, немного и надоѣло; право, съ мыслями не соберешься въ этой стукотнѣ.

Вчера мы ходили къ Иверской Божіей Матери, просили Заступницу, чтобъ Она помогла въ начинаніяхъ нашихъ, и благословила дальній путь нашъ. Оттуда прошли мы въ Александровскій садъ, который расположенъ по правую сторону Кремля, и находясь въ срединѣ города, составляетъ пріятнѣйшую прогулку. Мы только мелькомъ видѣли мѣсто сіе, ибо съ нами не было Огюсты; такъ какъ она оставалась для меня дома, то я просила папеньку возвратиться скорѣе домой. И такъ я первый разъ была на публичномъ гуляньѣ. Боже мой! какое здѣсь щегольство! Какія шляпы, перья, салопы, блондовыя вуали, шали, шарфы! Я отвыкла отъ пестроты, и какъ мнѣ кажутся странны моды, особенно шляпы; на иной цѣлый цвѣтникъ, на другой весь магазинъ — банты, перья, цвѣты, — что это за безобразіе! Что всего для меня было забавнѣе, видѣть разря-

женную щеголиху, идущую подъ руку съ бородачемъ. Какой контрастъ! Какая непростительная роскошь!

Вчера вечеромъ получили мы письмо изъ Петербурга. Бѣдная бабушка, какой крестъ Господь на нее наслалъ! Нельзя безъ содроганія читать ея письмо! — „Здоровье мое,“ пишетъ она: „очень пострадало; я мало плачу, или лучше сказать, я всѣ слезы выплакала, но сердце ежеминутно ноетъ, ночи не сплю и провожу ихъ, какъ жестокая преступница. Что дѣлать, видно такъ Богу угодно; но васъ, безцѣнныя дѣти мои, умоляю самимъ Богомъ укрощать свою печаль, ибо ваше здоровье для меня драгоцѣннѣе моего.“ — Жаль, что мнѣ нѣкогда, а то бы я списала все это письмо; оно зеркало бабушкина сердца. Описывая невозвратную потерю свою, говоря о горести, о привязанности своей къ Машенькѣ, о неотмѣнной тоскѣ, которая съ самой свадьбы ее мучила, она наконецъ говоритъ: „я бы желала имѣть еще болѣе дѣтей. Что за жизнь, если не для дѣтей? Вотъ я бы была вознаграждена, если бъ ты, мой родной, выдалъ Линочку, и у ней были бы дѣти, и мнѣ бы привелъ Господь жить поближе и на нихъ полюбоваться, понянчиться и пошить на нихъ и похлопотать; тогда бы я забыла свою потерю. Ахъ, когда

это случится? доживу ли до сей радости? Въ сію минуту сердце мое забилось отъ восхищенія.“ — А у меня слезы полились рѣкой: сладостныя и вмѣстѣ горестныя воспоминанія! Потеря тѣмъ чувствительнѣйшая, что оною разрушено очарованіе, что это первое сердечное огорченіе возбудило во мнѣ чувство смертности, и представляетъ глазамъ моимъ горестныя, страшныя картины, которыя нынѣ заступили мѣсто прелестныхъ мечтаній, коими доселѣ была наполнена голова моя. Неизвѣстность будущаго, участіе въ горести бабушки и тетушекъ, все заставляло меня плакать, все принуждаетъ меня часто среди удовольствій задумываться и вздыхать.

(*Продолженіе впредь.*)

II.

БІОГРАФІЯ.

Жизнеописаніе Адмирала Алексѣя Ивановича Нагаева.

(*Продолженіе.*)

Въ Маѣ 1746 года, когда начали готовить флотъ къ походу, подалъ Капитанъ Степанъ Малыгинъ, командовавшій штурманскою ротою, рапортъ, что всѣ компасы, сдѣ-

ланные при Адмиралтействѣ, имѣютъ совершенно разнообразныя погрѣшности въ склоненіи. — Коллегія поручила разсмотрѣніе сего дѣла А. И. Нагаеву, который и представилъ: 1) стрѣлки дѣлать впредь изъ лучшей стали, а не изъ двухъ проволокъ; 2) провесть меридіональную линію, безъ которой почти невозможно хорошо вывѣрить компасовъ. Коллегія, одобря сіе представленіе, поручила надзоръ за проведеніемъ меридіональной линіи ему же Нагаеву, что, какъ по рапорту его видно, онъ исполнилъ вмѣстѣ съ мастеромъ Скоттомъ.

Весною 1746 года опредѣленъ былъ А. И. Нагаевъ Командиромъ на корабль Фридемакеръ. — Между бумагами его нашелъ я собственноручный журналъ сего корабля, а посему и могу доставить читателямъ надлежащее извѣстіе о плаваніи онаго.

По собственноручному Указу Ея Императорскаго Величества отъ 2-го Іюля 1746 года, говоритъ А. И. Нагаевъ, повелѣно было выслать въ море весь флотъ, корабли, фрегаты и бомбардирскія, для экзерциціи, на 5 недѣль.

Іюля 7 числа вышянулся корабль Фридемакеръ на рейдъ; нижнихъ чиновъ было на немъ 153 человѣка. Въ грузу былъ ахторъ-шпевень 20 футовъ, форшпевень 18 футовъ

3 дюйма. Весь флотъ состоялъ изъ слѣдующихъ судовъ:

Число пушекъ.		
70	Корабль Императрица Анна. . . .	Вице-Адмиралъ Захаръ Мишуковъ
		Капитанъ Джемсъ Кенеди.
70	Св. Александръ. . .	Контръ-Адм. Францъ Вильбоа.
60	Св. Петръ.	Капитанъ Иванъ Черевинъ.
60	Св. Павелъ.	Капитанъ Жонъ Никласъ.
60	Лѣсное.	Капитанъ Данило Герценбергъ.
60	Ревель.	Капитанъ Андрей Полянскій.
60	Счастіе.	Капитанъ Антонъ Кейзеръ
60	Екатерина.	Капитанъ Кн. Степанъ Мещерскій.
60	Сѣверный Орелъ. .	Капитанъ Степанъ Малыгинъ.
60	Архангелъ Рафаилъ	Капитанъ Янъ Фастингъ.
60	Ингерманландъ. . .	Капитанъ Дмитрій Лашевъ.
60	Полтава.	Капитанъ Семенъ Мордвиновъ.
60	Фридемакеръ. . . .	Капитанъ Алексѣй Нагаевъ.
60	Лефермъ.	Капитанъ Ѳедоръ Игнатьевъ.
60	Св. Варвара. . . .	Кап. Лейт. Яковъ Тинковъ.
50	Непшунусъ.	Кап. Лейт. Ѳедоръ Лавровъ.
50	Кронштантъ. . . .	Кап. Лейт. Петръ Чихачевъ.
50	Архангельскъ. . . .	Капитанъ Александръ Соймоновъ.
50	Сѣверная звѣзда. .	Кап. Лейт. Петръ Пропчищевъ.
50	Азовъ.	Кап. Лейт. Петръ Колударовъ.
	Бомбардирской Юнкеръ. . . .	Лейтенантъ Семенъ Лыковъ.
	Самсонъ.	. . . . Харитонъ Лашевъ.
	Гукоръ Кронштотъ.	. . . . Томасъ Макензи.
	Шмакъ Шлюттенбургъ.	Мастеръ Николай Грековъ.
	Прамъ Элефантъ.—	Капитанъ Лейт. Иванъ Шепелевъ.
	. . Дикой-Быкъ.—	Капит. Лейтен. Андрей Кривцовъ.

Іюля 16 числа производилъ всему флоту смотръ Генералъ-Экипажмейстеръ Князь Бѣлосельскій; на другой день вступилъ Вице-Адмиралъ Мишуковъ со всѣми судами подъ паруса. Въ тотъ же день, говоритъ А. И. Нагаевъ, получилъ я слѣдующее письмо:

Высокородный Господинъ Флота-Капитанъ, мой Государь!

Чрезъ особо отданный отъ меня приказъ, опредѣляется слѣдовать къ Ревелю впереди всего флота фрегатамъ Кавалеру и Аполлону, а за ними слѣдовать на порученномъ вамъ кораблѣ Фридемакерѣ въ умѣренной дистанціи, да съ вами имѣетъ итти корабль Ревель; а за вами я на кораблѣ Императрицѣ Аннѣ, и за мною весь флотъ; а въ ночное время имѣть на кораблѣ по одному фонарю.

Вашего Высокоблагородія
послушный слуга
З. Мишуковъ.

Іюля 17 дня
1746 года.

Г. Нагаеву.

Іюля 9-го числа, сталъ весь флотъ на якорь у Суропа, и соединился тамъ съ Ревельскою эскадрою, состоявшею изъ слѣдующихъ судовъ:

число пушекъ.	
60	Корабль Основаніе благополучія, Контръ-Адм. Яковъ Баржъ. Кап. Робертъ Нянингъ.

50 . . . Исаакій, Кап. Кн. Петръ Барятинскій.
50 . . . Астрахань, Кап. Лейт. Семенъ Вышеславскій.
50 . . . Св. Андрей, Кап. Данило Путиловъ.
50 . . . Пантелеймонъ, Кап. Лейт. Кононъ Прончищевъ.
32 Фрегатъ Вопнъ, Лейт. Иванъ Сенявинъ
32 . . . . . Россія, Лейт. Никита Хитровъ.

Отъ Сурона перешелъ флотъ въ Рогервикскій заливъ, и сталъ тамъ опять на якорь. По нижеприведенному приказу Вице-Адмирала Мишукова видно, что Императрица Елисавета Петровна находилась въ то время въ Балтійскомъ Портѣ.

„Понеже сего 20 Іюля вечеромъ Ея Императорское Величество сюда прибыть изволитъ, и мы завтрашняго числа рано со флотомъ слѣдовать въ море имѣемъ, уповательно, что въ то время Ея Императорское Величество почивать изволитъ; того ради для подняпія якорей у насъ сигналъ будетъ учиненъ распущеніемъ марселей безъ пушечнаго выстрѣла, и для того Гг. Командующимъ дивизіями вѣдать и исполнить по тому жъ.

З. Мишуковъ.“

Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ пишетъ въ своемъ журналѣ: „Іюля 20, въ 12-мъ часу ве-

чера, на берегу съ Рогервикской батареи палили изъ 117 пушекъ для прибытія изъ Ревеля въ Рогервикъ Ея Императорскаго Величества и Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя и Великой Княгини.

„Государственной Адмиралтействъ Коллегіи.

Рапортъ.

При семъ Государственной Адмиралтействъ Коллегіи запотребно нахожу донесть: Ея Императорское Величество Наша Всемилостивѣйшая Государыня съ Ихъ Императорскими Высочествами и свитою соизволили въ Ревель прибыть сего мѣсяца 9-го числа въ полночь. И нынѣ здѣсь изволятъ обрѣтаться. — Присланный же при Указѣ Ея Императорскаго Величества изъ помянутой Коллегіи, отъ 7 сего подъ № 1570, запечатанный конвертъ подписанный къ Ея Императорскому Величеству отъ Коллегіи всеподданнѣйшіе рапортъ и докладъ, получа я 11-го числа и въ Высочайшемъ Кабинетѣ Ея Императорскаго Величества съ полученія того жъ часа Его Превосходительству Г-ну Совѣтнику Барону и Кавалеру Черкасову подалъ.

Яковъ Баржъ.“

Флотъ сей крейсировалъ между Рогервикомъ и Ревелемъ и становился очень часто въ обоихъ мѣстахъ на якоря. Августа 30 числа возвратился онъ въ Кронштатъ, и сталъ на якоряхъ по 17-е число Сентября; сего же числа вшелъ онъ въ гавань. — Сентября 3-го производили опому смотръ: Капитанъ Командоръ Люшь и Коммисаръ Клеопинъ. — А. И. Нагаевъ оставался въ Кронштатѣ по Ноябрь сего же года; между бумагами его нашелъ я слѣдующій рапортъ:

„По Указу Ея Императорскаго Величества, изъ Главной Кронштатской Коаспоры надъ портомъ, сего Октября 16 дня ко мнѣ написано: велѣно Коммиссіи Фергеровъ и Кригсрехтовъ по 2-й дивизіи, въ которой я имѣлся, въ присутствіи Прейсусомъ отдать Капитану Малышину, также порученный мнѣ корабль сдать въ команду первому по мнѣ и по сдачѣ ѣхать въ С. Петербургъ и явиться въ Коллегіи по Экспедиціи Коммисаріатской; и по силѣ опаго Указа я, порученныя мнѣ дѣла сдавъ, сего дня въ С. Петербургъ прибылъ. Октября 23 дня 1746. Капитанъ Нагаевъ.“

По дѣламъ видно, что А. И. Нагаевъ, сдавъ корабль Фридемакеръ Капитанъ-Лейтенанту Львову, прибылъ въ началѣ Октября того же 1746 года въ С. Петербургъ, и

вступилъ по прежнему въ Академическую экспедицію. Ноября 11-го 1746 года сдѣлано было въ Коллегіи сдѣдующее постановленіе.

„Коллегія имѣла разсужденіе: понеже для безопаснаго въ здѣшнемъ морѣ плаванія необходимо имѣть морскія карты во всякой исправности, чтобъ ни малаго недостатка въ нихъ не было. И хотя оныя и есть, точію по большой части учинены для одного корабельнаго и прочихъ морскихъ судовъ прохода. А что принадлежитъ до хожденія галеръ, которыя во время большихъ погодъ принуждены ходить шхерами, аккуратности находящихся въ тѣхъ шхерахъ фарватеровъ и острововъ по тѣмъ картамъ мало находится. Того ради запотребно разсудили приведеніе морскихъ картъ въ самую аккуратность поручить флота Капитану Нагаеву, яко доброму Зейману, которому, велѣвъ собрать всѣ учиненныя описи Генераломъ фонъ-Люберасомъ (*), Капитаномъ Янсенъ Гавіемъ и прочими, разсмотрѣть, и какіе еще для учиненія генеральной исправной карты найдетъ недостатки. — А какимъ же образомъ оные дополнить надлежитъ и кого къ тому

(*) Жизнеописаніе Генерала Барона фонъ Люберасса составлено также В. Н. Берхомъ, и напечатано въ *Сынъ Отечества* 1829 года.

изъ морскихъ офицеровъ запотребнѣе опредѣлить; о томъ о всемъ подать ему въ Коллегію обстоятельный прожектъ. — И понеже сіе ему Коллегія поручаетъ яко довольно знающему морское искусство офицеру, того ради имѣетъ онъ трудиться, чтобъ тотъ прожектъ учиненъ былъ какъ возможно наискорѣе, дабы какіе усмотрѣны имъ будутъ недостатки, оные бъ возможно было дѣйствительно изслѣдовать, не продолжая далѣе сей зимы и будущаго лѣта. За что онъ Нагаевъ безъ награжденія оставленъ не будетъ. "

Захарій Мишуковъ.
Александръ Головинъ.
Францъ Вильбоа.
Князь Бѣлосельской.
Князь Сергѣй Голицынъ.
Василій Римскій-Корсаковъ.

Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ подалъ на вышеприведенный Указъ доношеніе на трехъ листахъ. Читателямъ представлю я краткое извлеченіе изъ онаго:

„1-е О картахъ, сочиненныхъ Генералъ-Лейтенантомъ Люберасовымъ, представлялъ Коллегіи Вице-Адмиралъ Мишуковъ, что оныя составлены при высокославной жизни блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго, по

Именному Указу, въ зимнее время, при чемъ онъ самъ Г. Вице-Адмиралъ находился, и изволилъ признавать оныя за вѣрнѣйшія. — Но поелику его Г. Вице-Адмирала теперь здѣсь нѣтъ (*), то не изволитъ ли Коллегія выпребовать помянутыя карты по прибытіи его лично. — Что жъ касается до другихъ картъ, то я буду требовать оныя отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ онѣ хранятся.

2-е Для опредѣленія подлинныхъ разстояній между островами: Пени, Лавенсаромъ и Сескаромъ, нужно отправить теперь же по льду одного штурмана и двухъ подштурмановъ.

3-е Для описанія Ревельскаго залива и близлежащихъ острововъ, должно отправить одного Лейтенанта съ нѣсколькими Мичманами и Штурманами.

4-е А прочія у фарватеровъ корабельныхъ находящіяся мели можно будетъ внести въ генеральную карту съ пеленговъ, сочиненныхъ Капитаномъ Янсеномъ Гавіемъ, которыя въ Зей-факелъ Россійскій внесены и напечатаны, или сверхъ того подтвердить Указомъ Лоцманскимъ Офицерамъ, чтобъ они при постановленіи на нихъ бакеновъ, какъ пеленгами, такъ и плаваніями старались

*) В. А. Мишуковъ командированъ былъ на время въ Кронштатъ.

проводить пункты ихъ для постановленія на карту съ крайнею аккуратностію, и что впредь новое находить будутъ, сообщали мнѣ, или въ штурманскую роту.

5-е Для описи всѣхъ вышеупомянутыхъ мѣстъ слѣдуетъ послать: флота Лейтенанта Ѳедора Трусова, Мастера Максима Лебядникова, Мичмановъ Оберъ-офицерскаго ранга Ефима Костоусова, Ивана Иемпинова, Ивана Голенищева-Кутузова средняго, Ивана Голенищева-Кутузова меньшаго (Ивана Логиновича), Штурмановъ, Николая Воронова, Михайла Татаринова, Подштурмановъ Ларіона Ѳирсова, Василія Карпова; да къ нимъ въ помощь Мичмана Игнатія Докудовскаго, Штурмана Филиппа Плещеева и пятьдесятъ человѣкъ матрозовъ.

6-е Для промѣриванія по льду дистанціи съ берега до острововъ Сескара, Пени и Лавенсора и для описанія ихъ, послать Штурмана Ивана Чернова, Подштурмановъ: Ивана Тимоѳеева Смирнова (*), Ивана Панина и десять человѣкъ матрозовъ.

7-е Для промѣриванія ширины Монзунда, отъ Гапсаля до острова Даго, а отъ кирки

*) И. Т. Смирновъ былъ въ послѣдствіи Генералъ-Маіоромъ, и управлялъ долгое время Морскою типографіею.

Вердеръ, до острова Эзеля и для связанія оныхъ острововъ между собою, слѣдуетъ послать Лейтенантовъ: Ивана Елагина, Максима Есипова, Штурмановъ Александра Рентеля, Ивана Козырева, да тридцать человѣкъ матрозовъ.

8-е Для описанія Ревельской бухты острововъ: Наргина, Вульфа, Врангеловъ и Кохшкара, и для вымѣриванія тамъ имѣющихся мелей, послать Лейтенантовъ Винкова, Алексѣя Сѣкерина, Мичмана Пивова, Штурмана Семена Милаева, Подштурмановъ Андрея Елецкаго и Александра Токмачова и тридцать человѣкъ матрозовъ.

Ежели Государственная Адмиралтействъ Коллегія сіе мое покорнѣйшее представленіе аппробовать соизволитъ; то для исполненія посланнымъ офицерамъ инструкціи для аппробаціи при семъ въ разсмотрѣніе представляю.

Капитанъ Алексѣй Нагаевъ."

Декабря 15 1746 года, слушала Коллегія доношеніе А. И. Нагаева, и согласясь на требованія его, заключила: что ежели всѣ помянутые офицеры выполнятъ съ точностію возложенныя на нихъ порученія, то не будутъ оставлены безъ награды. Вице-Адмиралъ Мишуковъ объявилъ при слушаніи сего, что онъ, кромѣ обѣщанія награды, на все со-

гласенъ; а о награжденіи должно представить Ея Императорскому Величеству. Прочіе Члены остались при своемъ мнѣніи; ибо, по Адмиралтейскому Регламенту, тщательныхъ за трудъ награждать велѣно.

Алексѣй Ивановичь Нагаевъ, получа Указъ сей, разослалъ немедленно ко всѣмъ вышеупомянутымъ офицерамъ инструкціи; а самъ занялся сличеніемъ и соображеніемъ всѣхъ прежде сочиненныхъ картъ со Шведскими. — Просвѣщенные читатели, зная, съ какими трудами сопряжено подобное дѣло, воздадутъ должную справедливость неутомимой дѣятельности его.

Люди съ истинными талантами имѣютъ всегда завистниковъ: и А. И. Нагаевъ подвергся той же участи. — Неблагонамѣренные люди сіи, желая сдѣлать ему помѣшательство въ безпрерывныхъ занятіяхъ его, успѣли настроить управлявшаго Экипажескою Экспедиціею, чтобъ онъ подалъ слѣдующее доношеніе въ Коллегію. — „1748-го 12 Мая, поелику въ Экипажеской Экспедиціи находятся флота Капитаны Кн. Баряшинскій у сочиненія пробнымъ вещамъ вѣдомостей, а Алексѣй Нагаевъ въ присутствіи Академической Экспедиціи; но поелику они числятся на кораблѣхъ — первый на Лефермѣ, а послѣдній на Фридемакерѣ, то не

повелѣно ли будетъ отослать ихъ въ Кронштатъ?“ Коллегія опредѣлила: Капитану Нагаеву ѣхать немедленно въ Кронштатъ, Князю же Баратинскому приказать скорѣе оканчивать возложенное на него порученіе.

Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ, получивъ Указъ о помянутомъ постановленіи, рапортовалъ Коллегіи, что съ Февраля прошлаго 1747 года одержимъ онъ каменною и почечуйною болѣзнями, отъ которыхъ хотя и принималъ разныя лекарства, токмо свободы получить не могъ, и пришелъ въ великую слабость, и къ пользованію отъ той болѣзни, по разсужденію Доктора Синопеуса, лучшая надежда состоитъ въ употребленіи зеленыхъ травъ и ихъ соковъ, нежели въ лежалыхъ медикаментахъ, а посему и просилъ онъ: для выпользованія оныхъ болѣзней и успѣшнѣйшаго окончанія сочиняемыхъ имъ картъ оставить его при Академической Экспедиціи. Члены Коллегіи уважили просьбу сію.

Трудясь постоянно шесть лѣтъ надъ составленіемъ карты Балтійскаго моря, успѣлъ А. И. Нагаевъ привести атласъ свой къ окончанію въ 1752 году. — Къ сему времени выгравированы были уже всѣ карты; но по неизвѣстнымъ причинамъ остановила Коллегія изданіе оныхъ въ свѣтъ. Причины сіи тѣмъ болѣе непостижимы, что каждая кар-

ша представлялась отдѣльно на разсмотрѣніе Членамъ Коллегіи.

Въ 1752 году занятъ былъ А. И. Нагаевъ весьма важнымъ дѣломъ: образованіемъ Морскаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса. — Въ Декабрѣ сего же года послѣдовало Именное повелѣніе о учрежденіи сего Корпуса (*), и изъ Правительствующаго Сената присланъ былъ о семъ Указъ въ Адмиралтействъ-Коллегію. Академическая Экспедиція, существовавшая около 34 лѣтъ, поступила въ составъ сего Корпуса и наименована *Канцеляріею Морскаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса.* Въ Высочайше утвержденномъ штатѣ сказано было: „Директора надъ онымъ Корпусомъ особливаго не опредѣлять; а имѣть дирекцію надъ онымъ одному изъ Морскихъ Генераловъ, о чемъ Коллегія имѣетъ ожидать Указу Ея Императорскаго Величества.— Капитана 1-го ранга одного, Капитановъ 3-го ранга трехъ, Капитанъ-Лейтенантовъ трехъ, Унтеръ-Лейтенантовъ трехъ, въ томъ числѣ одинъ изъ Артиллеріи, Прапорщиковъ трехъ, Адъютанта Подпоручичьяго ранга одного, Гардемаринъ и Кадетъ въ трехъ ротахъ 360, Геодезистовъ 30. Сверхъ того положено было имѣть при Корпусѣ типогра-

(*) Смотри приложеніе No 1-й.

фію граверную и приличное число Учителей, мастеровъ, подмастерьевъ и учениковъ." Московское Корабельное Училище, находившееся въ Сухаревой башнѣ, поступило также въ составъ Морскаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса.

На содержаніе Морскаго Корпуса назначено было ежегодно 46,561 рубль $75\frac{1}{2}$ копѣекъ. Въ счетъ сей суммы поступили: ассигнуемые съ 1719 года на содержаніе Морской

	руб. коп.
Академіи	22,459—20
на Гардемаринскую роту . .	7,282—$12\frac{1}{2}$
прибавочныхъ	16,820—43
Итого	46,561—$75\frac{1}{2}$.

Въ Мартѣ 1753 года послѣдовало Именное повелѣніе: отдать подъ Морской Корпусъ бывшій домъ Графа Миниха, на Васильевскомъ островѣ по набережной, между 11 и 12-ю линіями. Домъ сей находился въ вѣдѣніи Канцеляріи Конфискаціи, и въ ономъ помѣщались разные придворные служители и Италіянской компаніи музыканты.

Сенатъ, извѣщая Коллегію Указомъ о пожалованіи дома сего, предписывалъ: учинить смѣту, сколько нужно прибавить къ оному строеній, и какая потребна будетъ на сіе сумма. Коллегія поручила исполненіе сего дѣ-

ла Архитектору Чекавинскому и Помощнику его Башмакову, которые донесли, что нужно, во-первыхъ, купить смежные домы съ домомъ Графа Миниха, потомъ провести каналъ по линіи для удобнѣйшей доставки матеріяловъ, и наконецъ дополнить и распространить все зданіе, которое все еще гораздо будетъ менѣе Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса. — По составленной ими смѣтѣ, требовали они на сіе 259,331 рубль 50 копѣекъ.

Сенатъ не согласился отпустить сумму сію на поправку Морскаго Корпуса, а велѣлъ, произведя всѣ починки собственными людьми, переѣхать немедленно въ оный; ибо по плану видно, что въ каменномъ домѣ въ одномъ нижнемъ этажѣ 38 покоевъ, да въ деревянномъ 21 покой.

Хотя въ Высочайшемъ Указѣ и сказано было, что начальство надъ Морскимъ Корпусомъ поручится Генералу; но вѣроятно, что Императрица Елисавета Петровна, зная лично А. И. Нагаева, нарочно не опредѣлила никого, дабы предоставить ему мѣсто сіе.

Легко было вообразить, какъ трудно было А. И. Нагаеву образовать Корпусъ изъ молодыхъ людей, жившихъ на волѣ и предававшихся, безъ надзора, всѣмъ возможнымъ слабостямъ. Многіе Гардемарины имѣли опъ роду

отъ 25 до 36 лѣтъ, а посему, закоснѣвъ въ порокахъ, оказывали явное неповиновеніе къ новому Начальству своему. Журналы Коллегіи 1753 и 754 годовъ наполнены рапортами А. И. Нагаева, въ коихъ онъ жалуется: что Гардемарины А. и Б., стоявшіе на часахъ, бѣжали съ караула и произвели драку въ кабакѣ, что Гардемаринъ В., стоявъ на часахъ при денежномъ ящикѣ, разломалъ замокъ и бѣжалъ, что Гардемарины: Г. Д. Ж. З., прибивъ караульныхъ, вышли самовольно за Корпусъ и уже третій день въ оный не являются, что Гардемарины: И. К. Л. М. Н. О., хотя и явились въ Корпусъ, но безъ аммуниціи и пр. и пр.

Знавшіе А. И. Нагаева лично, обвиняли его въ строгости; намъ можно только судить о семъ по дѣяніямъ его. Первый примѣръ встрѣтимъ мы въ поступкахъ его съ Гардемаринами, коихъ онъ 140 человѣкъ исключилъ изъ Корпуса; но надобно замѣтить, что Гардемарины того времени были не то, что они нынѣ; вѣроятно, не предвидя ни какого средства исправить ихъ, и опасаясь, чтобъ они не развратили прочихъ, принужденъ онъ былъ удалить ихъ.—Старые отставлены были отъ службы, непонятные отосланы въ Герольдію, въ Галерный Флотъ въ Комиссы и въ Магазейнъ-Вахтеры. — Буяновъ

и развратныхъ разжаловали въ солдаты. — Послѣдніе были большею частію съ Сухаревой башни, откуда ихъ привезено было 70 человѣкъ. По списку того времени, не было ни одного кадета моложе 16 лѣтъ.

Въ составъ Корпусныхъ Учителей поступили Геодезисты и мастера, бывшіе при Морской Академіи.

Между ими находились люди весьма знаменитые по заслугамъ своимъ: Геодезіи Капитанъ Андрей Красильниковъ, ученикъ Астронома Делиль-дела-Кройера. — Почтенный чиновникъ сей опредѣлилъ съ чрезвычайною вѣрностію широты и долготы многихъ мѣстъ Сибири. — Василій Никитичъ Никитинъ и Прохоръ Игнатьевичъ Суворовъ, первые Россіяне, получившіе званіе Магистровъ въ Эдинбургскомъ Университетѣ. — Николай Ивановичъ Курганов, искусный Математикъ и Издатель извѣстнаго Курганова Письмовника, печатаннаго уже десятымъ изданіемъ (*). Иванъ фонъ Визинъ, родитель Дениса Ивановича. Василій Зиндѣевъ и Степанъ Юреневъ, сотрудники Генералъ-Поручика Любераса. — Михайло Гвоздевъ, первый Россіянинъ, или лучше, первый Европеецъ, узрѣв-

(*) Жизнеописаніе Николая Ивановича Курганова составлено также В. Н. Берхомъ, и напечатано въ *Сынѣ Отечества* 1829 года.

шій сѣверозападные берега Америки; Иванъ Смирновъ, искусный Географъ и Начальникъ Морской Чертежной. — Алексѣй Кривовъ, Михайло Четвериковъ и Петръ Костюринъ, обучавшіеся Математикѣ въ Англіи. — Всего поступило въ штатъ Морскаго Корпуса Геодезистовъ:

Поручиковъ	7.
Прапорщиковъ . . .	6.
Геодезистовъ . . .	10.
Учениковъ	12.
Итого . .	35.

Въ 1754 опредѣленъ А. И. Нагаевъ, по требованію Генералъ-Лейтенанта Графа Фермора, Сенатскимъ Указомъ: присутствующимъ въ Коммиссію Рогервикскихъ строеній; а въ 1756 поручено ему было сочинить новые сигналы для флота. —Въ Апрѣлѣ слѣдующаго года представилъ онъ въ Коллегію книгу сію, напечатанную въ типографіи Морскаго Корпуса; вслѣдъ за оною вышелъ также въ свѣтъ и изданный имъ Атласъ, за который онъ ничѣмъ награжденъ не былъ.

Ежели на картахъ, составленныхъ А. И. Нагаевымъ отъ 1747 до 1752 года, оказалось чрезъ полвѣка много несходства, то сего нельзя приписывать его неискусству, а болѣе

физическимъ причинамъ. — Лоцъ-Капитанъ фонъ-Десинъ (*) замѣтилъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія, что на многихъ мѣстахъ глубина моря гораздо менѣе, нежели у А. И. Нагаева показано было, а посему и надобно заключить, что воды Финскаго залива значительно понизились. — Шведскій Историкъ Олофъ-Далинъ доказываетъ намъ сіе многими неоспоримыми примѣрами.

Есть еще примѣры, что многія банки и подводные камни совсѣмъ исчезли: на Шведской картѣ Лотсъ-Директора Нильстремъ-Крона, означена мель Рагнилы-грундъ, отъ Ревельстейна на WNW¼W въ разстояніи 2½ верстъ, глубиною 8 футовъ. Сотрудники А. И. Нагаева искали оную тщетно четыре года, и не нашли около показанныхъ мѣстъ глубины менѣе 40 саженъ.

На картѣ того же Крона назначенъ камень подъ глубиною 12 футовъ, отъ сѣвернаго угла острова Оденсгольма на S. W. въ 2½ миляхъ, но также не найденъ.

Сѣвернѣе Таголахта съ небольшимъ на милю, означены у Крона въ Гундесвикѣ два подводные камня; но во время описи они не

(*) См. Дневныя Записки Г. А. Сарычева 1802, 1803, 1804 и 1805. стр. 58.

отысканы, а глубина найдена въ томъ мѣстѣ отъ 15 до 22 саженъ.

Въ Голландскомъ Зей-факелѣ и на Шведскихъ курсовыхъ картахъ означена отъ Виндавы на WNW и W.t.N. въ 3 и $2\frac{1}{2}$ миляхъ, 6-ти-саженная банка. Описатели не могли оной отыскать, и глубины моря не найдено около сихъ мѣстъ менѣе 22 саженъ.

Знаменитый Гидрографъ нащъ, А. И. Нагаевъ, дѣлаетъ слѣдующее примѣчаніе о меляхъ и подводныхъ камняхъ: Когда осенью начинаются морозы, то море покрывается тонкимъ льдомъ, который, бывъ разбитъ сильнымъ вѣтромъ, составляетъ бугры. Бугры сіи во время зимы сращиваются толщиною въ нѣсколько саженъ, и когда вѣтры, въ Февралѣ и Мартѣ, разбиваютъ льды; то сіи толстыя массы, противостоя вѣтрамъ и солнечнымъ лучамъ, носятся по морю, и зацѣпляясь за подводные камни, сдвигаютъ оные съ мѣста, относятъ ихъ на глубину, или придвигаютъ къ мелямъ.

Жители Шведскихъ шхеръ, занимающіеся ежегодно рыбнымъ промысломъ, разсказывали описателямъ нашимъ, что почти каждую весну перемѣняютъ мели глубину свою.

Изъ сего легко заключить можно, продолжаетъ А. И. Нагаевъ, что глубина на меляхъ, по нашимъ описямъ вымѣренная, чрезъ

одинъ или нѣсколько годовъ не можетъ быть та же; но отъ носимыхъ льдовъ могутъ нѣкоторыя сдѣлаться глубже, а иныя мельче.

Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ составилъ всѣ карты свои на румбы компасные, а не правые. — Но какое склоненіе имѣлъ тогда компасъ въ разныхъ мѣстахъ, то не вездѣ означено. Склоненіе компаса, говоритъ почтенный Генералъ Гидрографъ нашъ, Адмиралъ Г. А. Сарычевъ (*), въ теченіе времени измѣнялось, и нынѣ сдѣлалось западнѣе до 6-ти градусовъ противъ прежняго.

Поелику А. И Нагаевъ и сотрудники его составляли карты не по одному размѣру, то отъ сего произошли также почти неизбѣжныя ошибки; — островъ Оденсгольмъ показанъ у него въ половину менѣе настоящей величины своей; но произведенная имъ опись сему острову весьма сходствуетъ съ новыми наблюденіями. Г. А. Сарычевъ говоритъ: ошибка сія произошла при сочиненіи картъ, отъ увеличенія масштаба (**). Но не взирая на малыя ошибки сіи, надобно отдать справедливость неутомимому трудолюбію и искусству перваго Гидрографа нашего, А. И.

*) См. Лоцію Г. А. Сарычева 1817 года, предувѣдомленіе.

**) Излишнее расширеніе Финскаго залива послѣдовало, вѣроятно, отъ той же причины.

Нагаева. — Поелику сей двадцати-лѣтній плодъ неутомимыхъ трудовъ его достоинъ особеннаго уваженія, то и представлю я оный читателямъ собственными словами сего знаменитаго мужа (*).

По журналамъ Коллегіи видно, что въ Апрѣлѣ 1757 года полученъ былъ изъ Англіи новоизобрѣтенный квадрантъ (секстантъ). Коллегія предписала, чтобъ А. И. Нагаевъ разсмотрѣлъ инструментъ сей, вмѣстѣ съ Профессоромъ Математики Нюберіемъ (Newbery). Жаль, что не льзя было отыскать рапорта его о исполненіи сего порученія. Прослужа 17 лѣтъ въ чинѣ Капитана Полковничьяго ранга, произведенъ былъ наконецъ А. И. Нагаевъ, 7 Мая 1757 года, въ Капитанъ-Командоры. Мая 29 представилъ А. И. Нагаевъ Атласъ свой Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, но по журналамъ Коллегіи не видно, чтобъ онъ получилъ за важное дѣло сіе какое либо награжденіе.

Мы видѣли выше, что по штату Морскаго Корпуса положено было, чтобы дирекцію надъ онымъ имѣлъ одинъ изъ Морскихъ Генераловъ. Въ 1761-мъ году опредѣленъ былъ въ должность сію Контръ-Адмиралъ Ѳедоръ Сергѣевичъ Милославскій. — Вѣроятно, по сей

*) См. Приложеніе No 2.

причинѣ просилъ А. И Нагаевъ увольненія, и на мѣсто его назначенъ былъ Капитанъ 1-го ранга Андрей Давыдовъ.

Неизвѣстно, чѣмъ занимался А. И. Нагаевъ до вступленія Императора Петра III на престолъ. Но что новый Императоръ уважалъ сего знаменитаго мужа, тому есть доказательство: въ Февралѣ учреждена была, по волѣ Петра III, особая Коммиссія, дабы, какъ въ Указѣ сказано, привести флотъ въ безопасное и для чести Имперіи сходственное положеніе. — Членами въ оную назначены были: Вице-Адмиралы Мордвиновъ и Милославскій, да Капитанъ-Командоръ Нагаевъ.

Въ Мартѣ 1762 года повелѣно: пріуготовить флоты, Кронштатскій и Ревельскій, со всѣми мелкими судами, кромѣ прамовъ, ко вскрытію льда.— Намѣреніе Императора Петра III состояло въ томъ, чтобы отправить на судахъ сихъ вспомогательныя войска къ Прусскому Королю Фридриху II. Апрѣля 15 дня, объявилъ въ Коллегіи Вице-Адмиралъ Люисъ, что Государь Императоръ изволилъ ему приказать принять начальство надъ флотами Ревельскимъ и Кронштатскимъ, и приложить всѣ силы выступить съ послѣднимъ скорѣе на рейдъ.

Мая 2 числа объявилъ присутствію Коллегіи Прокуроръ Спанскій Совѣтникъ Селя-

вановъ, что Государь Императоръ изволилъ приказать чрезъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Волкова, чтобъ Коллегія немедленно распорядилась, нанять 20 купеческихъ судовъ отъ 50-ти до 120-ти ластовъ, и опредѣлить на каждое по одному морскому офицеру съ Подштурманомъ.

Мая 7 послѣдовало Имянное повелѣніе: Генералъ-Адмиралъ Князь Михаилъ Голицынъ и Контръ-Адмиралъ Дмитрій Лаптевъ отставляются отъ службы.— Производятся — въ Адмиралы Виллимъ Люисъ; въ Вице-Адмиралы: Василій Ларіоновъ, Князь Степанъ Мещерскій и Семенъ Мордвиновъ.—Въ Контръ-Адмиралы Алексѣй Нагаевъ, Григорій Спиридовъ и Никифоръ Молчановъ.— А. И. Нагаеву и Молчанову повелѣно было присутствовать въ Коллегіи.

Маія 14 полученъ былъ Имянной Указъ слѣдующаго содержанія: 1) Кронштатскую эскадру готовить къ выходу въ море; но безъ Указа не посылать. 2) Ревельскую эскадру, состоящую подъ командою Адмирала Григорія Спиридова, выслать какъ возможно скорѣе въ море, и велѣть ей крейсировать отъ Рижскаго залива до Штетинскаго, прикрывая транспортныя суда, и держась какъ можно ближе къ Колбергу, дабы отъ Графа Румянцова скорѣе получать повелѣнія и ско-

рѣе по онымъ точное исполненіе дѣлать. 3) Всѣ мелкія суда, начиная отъ фрегата, и купеческія суда отдать подъ команду ему же Спиридову; но поелику они еще не готовы, то отправить ихъ въ слѣдъ за нимъ.

Маія 15 числа, Вице-Адмиралъ Мордвиновъ объявилъ Коллегіи, что Государь Императоръ изволилъ ему повелѣть изустно: сказать Коллегіи, дабы она съ крайнимъ поспѣшеніемъ отправила Контръ-Адмирала Спиридова въ море.

Іюня 1 числа полученъ изъ Ревеля отъ Контръ-Адмирала Спиридова рапортъ, что онъ съ своею эскадрою, состоящею изъ 8 кораблей, 2 фрегатовъ, 1 пинка, 5 галіотовъ и 10 палубныхъ ботовъ выступилъ въ море. Хотя Кронштатскій флотъ, какъ по дѣламъ видно, былъ уже совершенно готовъ, но оставался въ гавани.

(*Продолженіе впредь.*)

III.

РОССІЙСКАЯ ИСТОРІЯ.

Великодушіе Бориса Годунова.

Отрывокъ изъ Современной рукописи, подъ заглавіемъ: Chronicon Muscoviticum an. 1584 — 1612.

4-го Октября 1601 года, Борисъ принялъ подъ свое покровительство многихъ Ливонцевъ, покинувшихъ родину по слѣдующимъ причинамъ:

Ливонія издревле зависѣла отъ Польши; потомъ, бывъ оставлена Поляками на произволъ судьбы, она подпала власти Шведскаго Герцога Карла, который почти всю ее покорилъ; когда же счастіе ему измѣнило и Поляки снова овладѣли сею страною, разбивъ Шведовъ при Эларѣ и Кокенгаузенѣ, тогда многіе честные люди, бросивъ свои помѣстья, искали убѣжища, вмѣстѣ съ женами и дѣтьми, въ крѣпостяхъ Сесвегенѣ, Маріенбургѣ, и Кирієнбургѣ. Но какъ сіи ветхіе замки, лишенные войска, не могли оградить ихъ отъ злобы непріятелей; то 35 Ливонскихъ дворянъ и гражданъ отправились въ крѣпость Нейгаузенъ, находившуюся близъ Русской гра-

ницы, въ надеждѣ найти пристанище и защиту отъ преслѣдовавшихъ ихъ Поляковъ. Но Комендантъ оной, Лифляндскій дворянинъ Отто Фитингофъ, возведенный въ сіе достоинство Герцогомъ Карломъ, не хотѣлъ принять изгнанниковъ, подъ предлогомъ, что въ крѣпости была тѣснота, хотя вскорѣ послѣ того для Поляковъ нашлось довольно мѣста. И такъ, по милости этого Коменданта, бѣдные странники должны были перейти на Русскую сторону, и искать прибѣжища въ Печерскомъ монастырѣ. Игуменъ, извѣстивъ о семъ Царя Бориса Ѳеодоровича, испрашивалъ повелѣнія, что дѣлать съ пришельцами: оставить ли ихъ въ покоѣ, или прогнать за границу? Царь велѣлъ немедленно дать имъ убѣжище, объявить свое благоволеніе, увѣрить ихъ въ своемъ участіи къ бѣдственной судьбѣ ихъ, угостить въ монастырѣ отъ своего имени, и предложить, не угодно ли будетъ имъ отправиться въ Москву, гдѣ онъ дастъ имъ втрое болѣе того, что они потеряли въ Лифляндіи. Игуменъ исполнилъ сіе приказаніе въ точности. Только Ливонцы не желали ѣхать въ Москву; они любили свободу и не хотѣли быть плѣнниками; посему, изъявивъ признательность за царскую милость, за Христіанское состраданіе и великодушныя щедроты Его Величества, просили одного

убѣжища на краткое время, и остались близъ монастыря въ одной деревнѣ, гдѣ было ихъ пристанище.

Въ слѣдующіе дни посѣтили ихъ Бояре и монахи, которые совѣтовали имъ отправиться въ Москву, увѣряя, что они, по милости Царя, не будутъ раскаяваться. Однако жъ ни одинъ Нѣмецъ на сіе предложеніе не согласился. Чрезъ нѣсколько дней пришелъ къ нимъ изъ монастыря переводчикъ, природный Россіянинъ, знавшій языкъ Нѣмецкій, коему научился онъ въ Швеціи, гдѣ былъ прежде въ плѣну. Сей человѣкъ, воспоминая съ благодарностію одолженія Нѣмцевъ, и стараясь самъ оказывать имъ услуги, съ своей стороны убѣждалъ Ливонцевъ не отвергать царскаго предложенія, говоря, что война Шведовъ съ Поляками не скоро можетъ прекратиться, что презирая милость Государя, странники навлекутъ на себя его негодованіе; исполнивъ же его волю, будутъ счастливы; къ сему открылъ имъ по довѣренности, что Игуменъ и Печорскіе дворяне получили Царское повелѣніе слѣдующаго содержанія: „Просить Нѣмцевъ неотступно ѣхать въ столицу; если же они на сіе не согласятся, не отпускать ихъ въ отечество, задержать какъ лазутчиковъ, и прислать въ Москву скованныхъ.“ Сіи слова удивили бѣдныхъ людей;

они весьма сокрушались и проклинали Фи-тингофа, который не принялъ ихъ въ крѣ-пость, а Поляковъ между тѣмъ впустилъ. „Не было намъ мѣста въ Ливоніи, думали они: еще тѣснѣе будетъ въ Россіи, гдѣ иностран-цы или навсегда должны остаться, или испы-тать всю тягость царскаго гнѣва.“ Нако-нецъ, посовѣтовавшись другъ съ другомъ, они рѣшились изъ двухъ золъ избрать меньшее: объявили Игумену, что согласны ѣхать въ Москву, если только не будутъ считать ихъ плѣнниками. Игуменъ старался ихъ утѣшить, совѣтовалъ не думать ничего дурнаго, и по-клялся Христомъ Богомъ, что они не встрѣ-тятъ ни какой непріятности.

Успокоенные нѣсколько сею клятвою, унылые Нѣмцы явились въ монастырь, гдѣ Игуменъ и монахи говорили имъ привѣтствіе царскимъ именемъ; помѣстили ихъ на по-стояломъ дворѣ и содержали иждивеніемъ Го-сударя такъ, что никто изъ нихъ не истра-тилъ ни гроша, какъ въ сей Обители, такъ и во время пути чрезъ Псковъ, Новгородъ, Тверь и другіе города; ежедневно давалось столько вина, пива, меду, кушанья рыбнаго и мяснаго, варенаго и жаренаго, что всего было вдоволь и въ излишествѣ. Псковской Воевода, Андрей Васильевичъ Трубацъ, прово-ждаемый всѣми гражданами, встрѣтилъ Нѣм-

цевъ съ особенною почестью, спрашивалъ, кого какъ зовутъ, не исключая ни женъ, ни дѣтей, ни служителей, какого кто званія, чего лишился въ отечествѣ — и сдѣлавъ всему вѣдомость, послалъ оную впередъ къ своему Государю. Потомъ угощалъ ихъ истинно по-царски 8 дней сряду; совѣтовалъ имъ продать своихъ лошадей, и взять вырученныя деньги себѣ, говоря, что для нихъ довольно у Царя подводъ. И такъ, одаренные шубами, они, во имя Божіе, отправились въ Москву на казенныхъ подводахъ, и благополучно прибыли въ сію столицу 21 Ноября.

Царь велѣлъ немедленно отвести имъ боярскіе домы, не далеко отъ дворца на Арбатѣ, и снабдить ихъ всѣмъ необходимымъ для хозяйства: дровами, рыбою, мясомъ, солью, масломъ, сыромъ, виномъ, пивомъ медомъ, хлѣбомъ. Сверхъ того каждому назначенъ былъ приставъ для разныхъ покупокъ.

23 Декабря, Нѣмцы получили приказаніе нарядиться въ лучшее платье для представленія Государю на другой день по утру. Многіе изъ нихъ желали отказаться отъ сей чести, говоря, что не смѣютъ предстать предъ Его Величество въ своей бѣдной одеждѣ; но Царь велѣлъ имъ сказать, что имъ нечего стыдиться, что онъ желаетъ

видѣть ихъ, а не платье, и что пріѣхавъ въ къ нему по его высокому приглашенію, они получатъ все нужное съ избыткомъ.

24-го Декабря, Нѣмцы явились во дворецъ. Государь сидѣлъ съ своимъ сыномъ въ пріемной залѣ. Его окружали Князья и Бояре въ парчевыхъ платьяхъ, украшенные золотыми цѣпями и драгоцѣнными каменьями. Потолокъ, стѣны и полъ были обиты дорогими коврами Турецкими. Нѣмцевъ подводили къ Государю по старшинству лѣтъ: сперва старыхъ, потомъ среднихъ, напослѣдокъ молодыхъ. Они кланялись ему и сыну его по своему обычаю. Царь сказалъ имъ чрезъ переводчика: „Поздравляю васъ, чужеземцы, вѣрноподданные Римскаго Императора, васъ, Нѣмцы изъ Лифляндіи и Шведскаго Королевства, съ прибытіемъ въ мое Государство; радуюсь благополучію вашего путешествія; меня трогаетъ несчастіе, которое принудило васъ покинуть родину и собственность; вы получите втрое болѣе того, что потеряли въ своемъ отечествѣ. Васъ, дворяне, я сдѣлаю Князьями, васъ, граждане, Боярами; ваши люди и въ моемъ Царствѣ будутъ свободны; одарю васъ землею, слугами, работниками; одѣну въ бархатъ, шелкъ и золото; наполню пустые кошельки ваши деньгами; я вамъ не Царь, не господинъ, а истинный отецъ;

вы будете не подданные, а Нѣмцы, дѣти мои; никто, кромѣ меня, не станетъ судить и рядить ваши споры. Дарую вамъ свободу въ обрядахъ Богослуженія. Присягните только Богомъ и вѣрою своею, не измѣнять ни мнѣ, ни сыну моему, не уходить тайно къ Туркамъ, Татарамъ, Персамъ, Шведамъ, Полякамъ; не скрывать, если узнаете какой противъ меня замыселъ; не посягать на мою жизнь ни ядомъ, ни чародѣйствомъ: тогда получите такую награду, что объ ней будетъ говорить вся Римская Имперія.“

Лифляндскій дворянинъ Деттморъ фонъ-Тизенгаузенъ, мужъ весьма краснорѣчивый, произнесъ отъ имени всѣхъ Нѣмцевъ краткую рѣчь, въ коей благодарилъ Царя за милостивое, отеческое предложеніе, и клялся, что всѣ они будутъ до гроба вѣрны отцу своему, Государю Всероссійскому. Царь отвѣтствовалъ: „Молитесь, Нѣмцы, Богу о моемъ здоровьѣ: пока я живъ, вы не будете ни въ чемъ нуждаться,“ и указавъ на жемчужное ожерелье, примолвилъ: „и симъ подѣлюсь съ вами.“ Потомъ протянулъ къ нимъ руку съ жезломъ, и дозволилъ каждому цѣловать ее; Царевичъ также допустилъ всѣхъ къ своей рукѣ. За симъ Государь пригласилъ ихъ къ обѣду.

Русскіе господа удалились изъ залы, остались только Царскіе Совѣтники; внесли столъ, и поставили оный противъ Государя и сына его. Пожилые и знатнѣйшіе изъ Нѣмцевъ должны были занять мѣста такъ, что Царь всѣхъ ихъ хорошо могъ видѣть, а младшіе сидѣли къ нему спиною. Всѣмъ прислуживали Бояре. На столѣ, покрытомъ скатертью, находился бѣлый вкусный хлѣбъ съ солью въ серебряныхъ солонкахъ. Пиръ начался такимъ образомъ: въ первой ношѣ подано было столь много блюдъ, что на столѣ, при всей обширности его, не осталось почти мѣста, гдѣ было бы можно положить кусокъ хлѣба. Носили кушанья до самаго вечера. Много было всякаго сорта пива, меду и винъ иностранныхъ. Царь поставилъ первое блюдо предъ собою и, отвѣдавъ оное, сказалъ: „Приглашаю васъ, любезные Нѣмцы, на мою царскую хлѣбъ-соль.“ — „Даруй, Господи, здравіе и благоденствіе Царю, отцу нашему!“ — отвѣчали они почтительно, вставъ съ своихъ мѣстъ и благословляя царскую трапезу. Такимъ же образомъ привѣтствовалъ онъ Нѣмцевъ при первомъ бокалѣ: назвавъ каждаго по имени, примолвивъ: „пью за ваше здравіе; слѣдуйте моему примѣру.“ Бояре старались напоить гостей; но гости хотѣли быть умѣренными,

узнавъ отъ приставовъ, что Царь любилъ трезвость и ненавидѣлъ пьянство. Царь, замѣтивъ сіе, разсмѣялся, и спрашивалъ ихъ, почему они не веселятся и не пьютъ за здоровье другъ друга, какъ у нихъ водится. Когда же Нѣмцы отвѣчали, что они, благоговѣя предъ Его Величествомъ, не смѣютъ предаваться шумному веселію, и что предъ лицемъ его должны быть трезвыми, — онъ возразилъ: „Я васъ подчиваю, какъ хозяинъ; веселитесь, какъ угодно, не опасаясь нареканія; пейте кругомъ за мое здоровье. Лошади готовы: когда настанетъ время, васъ отвезутъ домой невредимо.“ Сказавъ сіе, Государь всталъ, чтобы итти къ Царицѣ; для гостей же велѣлъ принести напитки въ серебряныхъ бочкахъ съ золотыми обручами, и поручилъ Боярамъ уподчивать ихъ такъ, чтобы они забыли всѣ житейскія горести: воля царская была исполнена, и Нѣмцы, большею частію, не знали, какъ домой добрались.

Перевелъ съ Нѣмецкаго Н. У.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИКА.

Обозрѣніе новѣйшихъ происшествій.

Франція.

Въ засѣданіи Палаты Депутатовъ 24-го Декабря, Г-нъ Карлъ Дюпенъ говорилъ о невозможности существованія должности Главнокомандующаго Народною гвардіею, потому что оная состоитъ подъ начальствомъ Меровъ, Подъ-Префектовъ, Префектовъ и Министра Внутреннихъ Дѣлъ, и отправляетъ службу только по требованію гражданской власти. Поелику всѣ Французы, невходящіе въ составъ арміи, принадлежатъ къ Народной гвардіи, то Главнокомандующій Народною гвардіею имѣлъ бы такую обширную власть, которая можетъ принадлежать только Королю. — Въ засѣданіи 25-го Декабря, Генералъ Лафайетъ объявилъ, что онъ принялъ званіе Главнокомандующаго только на время, съ намѣреніемъ сложить оное, какъ скоро обстоятельства позволятъ, и что Король изъявилъ на то свое согласіе. — Въ слѣдствіе сего Генералъ Графъ Лобау именованъ Начальникомъ Парижской Народной гвардіи.

Г-нъ Мерильу, Министръ Народнаго Просвѣщенія и Духовныхъ Дѣлъ, назначенъ Хранителемъ Печати и Министромъ Юстиціи, на мѣсто Г-на Дюпона де л' Эръ, вышедшаго въ отставку; а Г.

Бартъ, Президентъ Королевскаго Суда въ Парижѣ, наименованъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія и Духовныхъ Дѣлъ, съ назначеніемъ Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта. — Г-нъ Бодъ, Главный Секретарь Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, назначенъ Префектомъ Парижской Полиціи, на мѣсто Графа Трельяра.

Осужденные Министры 20-го Декабря вечеромъ отправлены изъ Венсенна въ замокъ Гамъ.

Королевскимъ повелѣніемъ 31-го Декабря распускается артиллерія Народной гвардіи, и повелѣвается вновь образовать оную.

Г. Жанлисъ скончалась 31-го Декабря, на 86 году отъ роду.

Англія.

Въ Дублинѣ царствуетъ большое волненіе въ умахъ. О'Коннель предсѣдательствовалъ тамъ на политическихъ обѣдахъ и собраніяхъ. Маркизъ Энглези прибылъ въ Дублинъ 24-го Декабря, и на другой день издалъ прокламацію, въ коей запретилъ народное собраніе, которое предполагалось 27-го числа. Г-нъ О'Коннель также обнародовалъ увѣщаніе ремесленникамъ Дублина о повиновеніи законамъ; но онъ выдумалъ новый планъ для приведенія умовъ въ волненіе, предложивъ составить избирательные клубы во всей Ирландіи, и центральный клубъ въ Дублинѣ, изъ коего избранные люди будутъ посылаемы въ Графства.

Страховыя Компаніи въ Лондонѣ понесли столь о значительные убытки, что нашлись принужденными объявить, что не могутъ болѣе принимать на страхъ имѣнія, гдѣ есть машины.

Изъ свѣдѣній, обнародованныхъ по приказанію Нижней Палаты, явствуетъ, что налогъ въ пользу бѣдныхъ равняется, въ Графствѣ Бедфордскомъ, 40 процентамъ всѣхъ доходовъ съ недвижимыхъ имуществъ въ Графствѣ; въ Графствѣ Суссекскомъ оный составляетъ около 35 процентовъ, въ Нортумберландскомъ только около 8 процентовъ.

Въ продолженіе девяти первыхъ недѣль со дня открытія чугунной дороги между Ливерпулемъ и Манчестеромъ, собрано на оной съ однихъ только путешественниковъ 18,000 ф. ст.

Заимодавцы Сира В. Скотта положили въ общемъ собраніи, въ Эдинбургѣ, поднести ему въ подарокъ его мебели, серебряную посуду, картины, библіотеку и собраніе рѣдкостей, въ знакъ уваженія и благодарности за безпримѣрныя усилія его для удовлетворенія ихъ.

Нидерланды.

Народный Конгресъ принялъ, въ засѣданіи 24-го Декабря, статью проекта конституціи о свободѣ народнаго просвѣщенія, а въ засѣданіи 26 статью о свободѣ писменія и объ исключеніи всякой цензуры. Въ засѣданіи 28-го числа, принято временное расписаніе доходовъ, въ 36,626,757 гульд. 57 ценовъ, превышающее расходы суммою въ 9,744,813 гульд. 57. цен. Въ засѣданіи 29-го Г. Робо предложилъ сдѣлать дипломатическому Комитету слѣдующіе вопросы: 1) въ какомъ положеніи находятся дипломатическія сношенія, и на какомъ основаніи начаты оныя съ Посланниками пяти Державъ? 2) избраніе будущаго главы Бель-

гіи составляетъ ли предметъ сихъ сношеній? 3) приняты ли мѣры и даны ли приказанія для возобновленія непріятельскихъ дѣйствій, на случай, если Голландія будетъ упорствовать въ несоблюденіи перемирія въ полномъ смыслѣ онаго? 4) началъ ли, или предполагаетъ ли Комитетъ начать съ Франціею переговоры о заключеніи торговаго договора, для облегченія мѣны обоюдныхъ произведеній. Въ засѣданіи 31-го, принятъ весь законъ о образованіи Народной гвардіи, и читанъ слѣдующій отвѣтъ Графа Селля, Вице-Президента дипломатическаго Комитета, на вопросы Г-на Робо: 1) Дипломатическіе переговоры съ Посланниками пяти Державъ начаты на основаніи протокола 4-го Ноября, и имѣли цѣлію заключеніе перемирія, коего необходимымъ условіемъ есть свободное плаваніе по Шельдѣ; сіи переговоры имѣли уже то послѣдствіе, что, по словамъ Графа Себастіани и Президента Совѣта Министровъ Франціи въ Палатѣ Депутатовъ, пять Державъ признали независимость Бельгіи; 2) избраніе будущаго главы Бельгіи не входитъ въ составъ переговоровъ; 3) позиціи, заняшыя мало по малу разными корпусами арміи, таковы, что съ выгодою можно будетъ начать непріятельскія дѣйствія, въ случаѣ упорства Голландіи въ неисполненіи всѣхъ условій перемирія; приказанія о возобновленіи оныхъ не отдано, и время къ тому еще не назначено; 4) собираются матеріялы для начатія съ Франціею переговоровъ о торговомъ трактатѣ; во всѣхъ областяхъ трудятся надъ

симъ Коммиссіи, и донесенія ихъ будутъ разсмотрѣны.

Коммиссіи Народной промышленности, торговли и земледѣлія, кромѣ прежде отпущенныхъ 500,000 гульд., назначена еще таковая же сумма, для вспомоществованія разнымъ отраслямъ промышленности, находящимся въ страдательномъ положеніи.

Г-да фонъ де Вейеръ и Виленъ назначены Коммиссарами Бельгіи при Лондонскихъ конференціяхъ, и отправились 28-го Декабря въ Лондонъ.

Военная сила Голландіи, по Газетамъ, состоитъ нынѣ изъ 16,000 человѣкъ подвижной народной гвардіи, 7000 неподвижной, но приведенной въ движеніе, 30,000 войска въ лагерѣ въ Бредѣ и въ разныхъ крѣпостяхъ; къ сему еще должно прибавить разныхъ егерей, студентовъ Утрехтскихъ, Лейденскихъ, Гренингенскихъ. Чрезъ два мѣсяца прибудетъ еще 5000 человѣкъ милиціи и 6800 рекрутовъ; морская сила получитъ также приращеніе, по возвращеніи эскадры изъ Средиземнаго моря, съ 1300 человѣкъ, и сельдяной флотиліи, съ 700 человѣкъ.

Разныя извѣстія.

Въ слѣдствіе происшествій въ Варшавѣ, Е. В. Императоръ Австрійскій воспретилъ вывозъ въ Царство Польское и въ Республику Краковскую всякаго рода военныхъ снарядовъ и оружія, куда отнесены также косы и пики.

Конклавъ Кардиналовъ въ Римѣ запертъ 15 Декабря.

По случаю безпорядковъ, произведенныхъ въ Мюнхенѣ студентами, Король приказалъ было закрыть курсы до 1-го Марта, и выѣхать всѣмъ иностраннымъ и иногороднымъ студентамъ; но въ уваженіе просьбы Городоваго Магистрата и прошенія, подписаннаго болѣе нежели 1000 студентами, Е. В. позволилъ продолжать курсъ, съ условіемъ, чтобы впредь не было подобныхъ безпорядковъ. — Въ Швеpинѣ обнародовано повелѣніе, коимъ строжайшимъ образомъ воспрещается такъ называемый Verruf, оглашеніе.

9 *Января.*

(Изъ заграничныхъ Журналовъ.)

IV.

С М Ѣ С Ь.

Нынѣшнее состояніе земледѣлія въ важнѣйшихъ Государствахъ Европы, въ сравненіи онаго съ народонаселеніемъ.

Поверхность какого нибудь Государства, говоритъ одинъ извѣстный Статистикъ, сама по себѣ вещь мертвая, важная только по большей или меньшей способности своей къ воздѣлыванію и отъ дѣйствительной обработанности оной; и какъ элементъ силы, она получаетъ цѣнность политическую, зависящую отъ качества, разнообразія и богатства воздѣланія и произведеній.— Изъ этого впрочемъ не слѣдуетъ, чтобы земля была оживляема единственно промышленостію человѣка: зародышъ обработыванія находится въ ней самой; она не мертва въ рукахъ природы. Производительныя ея силы существуютъ въ одно время съ геніемъ человѣка и въ первобытномъ своемъ

состоянiи она представляетъ ему, какъ источники богатства, свои гавани, свои рѣки, свои лѣса, безчисленныхъ своихъ дикихъ животныхъ, своихъ драгоцѣнныхъ животныхъ домашнихъ: но здѣсь рѣчь идетъ о *Государствѣ*, т. е. странѣ, преданной болѣе или менѣе дѣятельной промышленности образованнаго народа

Такъ, напримѣръ, огромная масса способныхъ и неспособныхъ къ воздѣланiю земель, находящихся въ Соединенныхъ Штатахъ и въ Британскомъ Архипелагѣ, объясняетъ возможность чрезвычайнаго увеличенiя народонаселенiя сихъ двухъ Государствъ и въ особенности перваго. Правда, что есть и другiя причины, способствующiя сему увеличенiю. Но оно не было бы возможно вообще и особенно въ нынѣшней пропорцiи, безъ существованiя огромныхъ массъ земель, способныхъ къ воздѣлыванiю, дѣйствительное обработываніе коихъ не только отверзаетъ обширное поле дѣятельности и полезному употребленiю капиталовъ, но обезпечиваетъ возрастающее народонаселенiе на счетъ большой части пропитанiя и даже способствуетъ успѣхамъ и развитiю манufактуръ и фабрикъ и вообще всей промышленной дѣятельности. Съ этой-то точки зрѣнiя особенно замѣтно чрезвычайное вліяніе на Государство такого или инаго способа употребленiя удобной къ воздѣланiю части земли онаго.

Такъ, напримѣръ, въ Швецiи и Норвегiи поверхность земли, которая можетъ быть почитаема вообще употребленною въ пользу, или по крайней мѣрѣ производительною, занимаетъ пространство несравненно большее пространства производительной земли Великобританнiи и почти равное удобной къ обработанiю поверхности Францiи. Въ сихъ двухъ Государствахъ двѣ трети почвы посвящены земледѣлiю (т. е. заняты хлѣбными полями, пажитями, виноградниками и проч.) между тѣмъ какъ въ упомянутыхъ двухъ сѣверныхъ Государствахъ, обширные лѣса, которые по самой обширности своей теряютъ часть цѣны,

покрываютъ болѣе $\frac{94}{100}$ пространства способной къ обработыванію земли, и немного болѣе $\frac{4}{100}$ посвящены земледѣлію. Не останавливаясь на другихъ разностяхъ, представляемыхъ сими Государствами, замѣтимъ только, что въ Великобританіи считается 3,861 чел. жителей на квадратную милю, во Франціи 3,046, между тѣмъ, какъ въ двухъ сѣверныхъ Государствахъ на то же пространство земли приходится по 262 души, и притомъ для пропитанія ихъ необходимъ привозъ.

Вообще сравненіе *сжатости* (densité) народонаселенія Государствъ со сжепенью воздѣланія земли, онымъ занимаемой, показываетъ вліяніе сего послѣдняго на народонаселеніе, которое наоборотъ имѣетъ также вліяніе на обработаніе земли, какъ пространство дѣйствуетъ на всѣ элементы частнаго и народнаго благосостоянія. Въ семъ отношеніи слѣдующая таблица должна быть любопытна для всѣхъ занимающихся Статистикою и Политическою Экономіею. Мы заимствуемъ оную у одного изъ ученѣйшихъ Нѣмецкихъ Статистиковъ, Барона Мальхуса.

Названіе Государствъ.	Проспранство хлѣбныхъ полей.	Проспр., запятое лугам. и пасшбищ.	Проспранство занятое лѣсами.	Число жит. на кв. Нѣмецк. милю по 15 градус.
Великобританія	0,57	9,33	„	3,861.
Франція , ...	0,50	0,16	0,12	3,046.
Австрія	0,56	0,90	0,39	2,469.
Россія (Европейская) . . .	0,56	„	0,54	654.
Пруссія	0,48	0,23	0,29	2,302.
Королевство Нидерландское	0,50	0,34	0,15	4,661.
Испанія	0,23	0,48	0,25	1,350.
Португалія (безъ Азорскихъ острововъ	0,64	0,12	0,20	1,826.
Швейцарскій Союзъ . . .	0 19	0,24	0,53	2,666.
Данія (безъ Исландіи) . .	0,80	0,06	0,05	777.
Швеція и Норвегія . . .	0,03	0,01	0,95	262.

Изъ Revue Britannique..